

Ордынские набеги на южные окраины Московского великого княжества в начале 40-х гг. XV в.: проблема идентификации

Дягилев А. С.

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

В кон. 30-х – нач. 40-х гг. XV в. в улусах Западного Дешт-и-Кыпчака произошел очередной всплеск междоусобной борьбы. Вражда претендентов на господство в данном регионе – Саид-Ахмада, Улуг и Кичи Мухаммадов усугубилась смутами внутри самих противостоящих лагерей. Орда Кичи-Мухаммада, еще в 1437–1438 гг. утвердившаяся в степях от Сарая до Днепра с Крымом включительно [9,494, 506], и даже получавшая какое-то время дань с русских земель [5,108], стремительно теряла свои позиции. Русские земли подверглись ряду нападений. Улуг-Мухаммад в 1439 г. дошел до Москвы, Мустафа зимой 1443/44 гг. – Рязани. Сложнее идентифицируются набеги 1441–1443 гг. на рязанские окраины и волость Беспуту, находящуюся на правом берегу р. Оки, на южных рубежах Московского вел. княжества.

Историки расходятся во мнении о расстановке военно-политических сил в прилегающем к московско-рязанским границам районе степей в рассматриваемый период. В частности, в вопросе о времени ухода из междуречья верховий Оки и Дона орды Улуг-Мухаммада. Так, распространенная в историографии датировка этого события 1437–1438 гг. не разделялась Г.В. Вернадским, считавшим, что хан вывел свою орду из Белева вниз по Оке лишь в 1444 г. [2,322-323]. И.Б. Греков то же датировал нач. 40-х гг. XV в. [4,122,131-132]. Следуя своему утверждению, Г.В. Вернадский относил набеги на московском направлении к ордынцам Улуг-Мухаммада, а приход на Рязань Мустафы – к “Сарайской” Орде Кичи-Мухаммада [2,322].

Придерживавшиеся традиционного взгляда на время ухода Улуг-Мухаммада в Среднее Поволжье А.А. Зимин и В.Д. Назаров в своих работах приписывали набег на Беспуту в 1442/43 гг. Кичи-Мухаммаду, ссылаясь при этом на сообщения Ермолинской и Никоновской летописей [6,95-96; 8,24]. Известия этих источников не были использованы Б. Н. Флорей, ошибочно утверждавшим, что отношения княжеств Сев. – Вост. Руси с татарскими ханствами в перв. пол. 40-х гг. XV в. носили мирный характер [10,184]. Здесь результат воздействия другой проблемы – отсутствия в большинстве сводов (кроме упомянутых выше двух летописей) информации о русско-ордынском военном конфликте 1441–1443 гг. На факт выпущения в великокняжеском летописании XV в. статьи за 1442 г. обратил пристальное внимание Я.С. Лурье [7,89]. Вопрос рассматривал и А. А. Горский, отвергавший выводы А. А. Зимина и В. Д. Назарова. “Это был определенно не Кичи-Мухаммед, а Улуг-Мухаммед, т. к. именно последнего на Руси называли “Махметом”, в то время как первый именовался “Кичи-Ахметом” или “Кичи-Махметом” [3,145].

Замечание исследователя заслуживает внимания, но требует дополнительной аргументации. Нужно учитывать, что Орда Улуг-Мухаммада, пребывала, судя по всему, после набега на Москву в 1439 г., в Среднем Поволжье, где оказывала в 1442 г. натиск на Нижний Новгород [7,57]. Географическая удаленность территории складывающегося в это время Казанского ханства позволяет усомниться в практической возможности, а главное, целесообразности столь сложного маршрута похода для войск Улуг-Мухаммада. Напротив, южные рубежи Московского вел. княжества, наряду с рязанскими окраинами могли стать легкой добычей для орды Кичи-Мухаммада, кочевавшей в непосредственной близости от них. Подтверждением нашему тезису служит сообщение венецианского купца И. Барбаро о набеге войск Кичи-Мухаммада на русские земли как раз ок. 1442 г. [1,151–152]. Исследователь и переводчик текстов Барбаро Е.Ч. Скржинская указывала на такую датировку [1,176]. Однако данный факт ускользнул от внимания историков – как сторонников признания набегов 1441–1443 гг. за Кичи-Мухаммадом (А.А. Зимин, В.Д. Назаров), так и считавших мирными отношения Москвы и Орды этого хана в нач. 40-х гг. XV в. (Б.Н. Флоря, А.А. Горский). Анализ предшествующих набегам событий приводит нас к выводу о том, что это была карательная акция хана Кичи-Мухаммада. Но попытки вернуть былое могущество, рухнувшее после упомянутых в начале статьи внутренних смут, привести к покорности “русский улус”, окончились безрезультатно. Вскоре его орда была вытеснена за Волгу Саид-Ахмадом, который также будет добиваться признания своей власти и дани от русских князей.

Литература:

1. Барбаро и Контарини о России. Л.: Наука, 1971.
2. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ; Тверь: ЛЕАН, 1997.
3. Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2001.
4. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV – XV вв. М., 1963.
5. Духовные и договорные грамоты вел. и уд. князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
6. Зимин А. А. Витязь на распутье. М.: Мысль, 1991.
7. Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. СПб, 1994.
8. Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. М.: Знание, 1983.
9. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций ... М.: ИНСАН, 1996.
10. Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в сер. XV в. (1430–1460) // Славяне и их соседи: Славяне и кочевой мир. М.: Наука, 2001. Вып. 10.